

Студенческое добровольчество как актуальная социально-воспитательная технология внутренней PR-работы в вузе

Высшая школа России, пережив в 1990-е годы период отказа от воспитательной работы, на рубеже XX-XXI веков вновь вернулась к необходимости систематизации, определения приоритетов и реализации на практике концептуальных основ воспитательной работы со студенческой молодежью.

Развитие воспитательной работы в российских вузах координируется межведомственной программой «Студенчество России» (2004-2008 г.), «Примерным положением о студенческом отряде» (2002 г.) Минобразования РФ. Совет Российского Союза ректоров в декабре 2003 г. создал совместно с Минобразованием РФ Комиссию по внеучебной воспитательной работе в вузах. В высших учебных заведениях создаются отделы с таким же названием, вводятся штатные единицы соответствующих специалистов, эта деятельность тщательно планируется и осуществляется проректорами по воспитательной работе, заместителями деканов, кураторами. Социологические и психологические службы крупных вузов занимаются ее диагностикой и замером эффективности.

Параллельно с реорганизацией воспитательной работы в современных российских вузах происходит формирование нового направления деятельности и соответствующих структур: вводятся штатные единицы специалистов по связям с общественностью (PR) от пресс-секретарей ректоров до проректоров, отвечающих за данный участок работы, создаются PR-отделы.

Из теории «Связей с общественностью» известно, что PR-работа в учреждении делится на внешнюю и внутреннюю [1]. Задачей внутреннего PR является «мягкое» воздействие на кадровый состав, персонал организации с целью его адаптации, воспитания, социализации [8]. При поверхностном взгляде на соотношение функций воспитательной и внутренней PR-работы в учреждении происходит их совпадение, дублирование. Может быть, именно поэтому PR-специалисты организаций в современной России заняты, прежде всего, внешним PR.¹

Задача данной статьи – позиционировать воспитательную и внутреннюю PR-работу в вузе на примере формирования мотивации студентов к добровольчеству.

Российские педагоги высшей школы, обдумывая, как квалифицированно запланировать воспитательный процесс, сталкиваются с проблемой, чем наполнить такой раздел плана, как «гражданское или гражданско-патриотическое воспитание студентов». Об актуальности

---

¹ Об этом свидетельствует большое количество научных публикаций по управлению персоналом, среди которых совсем немного исследований по PR-технологиям работы с персоналом с научно-практическим выходом, причем, это, в основном, работы ученых-экономистов.

данного направления упоминать не стоит, она очевидна в ситуации пореформенной России, пришедшей на этом пути к жесткой социальной стратификации, к потере молодежью культурной идентичности, деструктивной динамике соотношения патерналистско-иждивенческих настроений и маргинализации населения (и молодежи, в том числе), с одной стороны, и прагматически-индивидуалистских устремлений и резкого обогащения представителей бизнес-структур, куда любой ценой стремится попасть образованная современная молодежь, с другой [7].

В этом аспекте полезным будет обращение к опыту вузов дальнего зарубежья, не учитывая который в современной ситуации невозможно, поскольку с формированием киберпространства, появлением массовых коммуникационных электронных каналов обучения и общения молодежи, взаимовлияние разных стран, их культур, воспитательного опыта через кросс-культурные контакты неизбежно и небесполезно.

Как показывает анализ публикаций журнала «Студенчество. Диалоги о воспитании», теоретико-практические модели воспитательной работы в университетах США строятся с таким расчетом, чтобы студенты учились и развивались как личности в трех направлениях: толерантности (терпимости к другой культуре, другим этническим традициям и обычаям); формирования лидерских качеств, и одновременно – в деятельности по общественному служению, волонтерству.

Концептуальная идея, заложенная в основу данных направлений воспитания, обуславливается необходимостью для молодых американцев, среди которых много афро- и латиноамериканцев, обучающихся в вузе, понять и принять культурное и этническое разнообразие как залог динамики американского общества; лидерство – экономически выгодно бизнесу, экономике страны; волонтерство (добровольчество) служит основой воспитания филантропии, которая затем, когда студент становится работником или владельцем фирмы, предстает для него как хорошо знакомая с юности корпоративная филантропия, определяющая миссию и продвижение фирмы в конкурентной среде [4].

Осмысливая опыт развития и использования студенческого добровольчества как одного из современных приоритетных направлений воспитательной работы в вузах России, Сибири, Алтайского края, следует учесть, что добровольчество – это мощное социокультурное движение, которое развивается во всем мире в последнее десятилетие XX века.

За рубежом активизация добровольческого движения, его укрупнение и консолидация в этот период складывалась как объединение усилий мировой прогрессивной общественности в рамках действия трех важнейших организаций и программ ООН: 1) борьба за права человека; 2) деятельность миротворцев ООН; 3) деятельность добровольцев ООН.

Инициатором этой работы стал XI Конгресс Международной ассоциации Добровольцев, состоявшийся в 1990 г. в Париже, где была принята Всеобщая декларация Добровольцев. В ней впервые были сформулированы смысл, цели и основные принципы движения, сущностные

черты добровольчества. Конгресс объявил 2001 год – Международным Годом Добровольцев (МГД). Подготовка к МГД была поручена международной организации «Добровольцы ООН» (ДООН), разработавшей «Программу Добровольцев ООН», а также IAVE – Международной ассоциации Добровольческих усилий (МАДУ), объединяющей добровольцев, добровольческие центры и ассоциации более ста стран мира.

Через 11 лет, в 2001 г. в Амстердаме (Нидерланды) состоялась XVI Всемирная конференция добровольцев. Девиз конференции: «Добровольцы – капитал тысячелетия». 1700 человек из 130 стран мира, в том числе и из России, приняли участие в ее работе, где была принята уже не Всеобщая, а Всемирная декларация добровольцев. В ней констатировалось, что добровольчество во всем мире развивается быстрыми темпами, приобретает в каждой стране все большие масштабы, а молодежи принадлежит особая, ведущая роль в развитии добровольческого движения. Добровольчество в 2001 г. стало крупномасштабной социальной технологией, социальным ресурсом, социальным капиталом мирового сообщества и технологией развития личности добровольцев, технологией, направленной на строительство гражданского общества в странах с разным цивилизационным уровнем на основах не государственно-этнической, а общечеловеческой солидарности, всемирного сотрудничества [6].

Этимология и толкование значения слова «доброволец», проведенная автором настоящей статьи по словарям, а также изучение истории добровольчества в России в рамках благотворительности, показывает, что личностно-социальный смысл добровольчества отслеживается в нескольких аспектах: 1) это деятельность по добровольной (без мобилизационной повестки) защите отечества в войну; 2) это деятельность по защите прав человека, не подменяющая работу правозащитных организаций, а имеющая среди них свою «нишу» (например, молодежь, студенты-добровольцы г. Москвы, из НКО «Гуманитарный благотворительный центр «Сострадание» в рамках действия молодежного добровольческого русско-немецкого лагеря на Соловецких островах занимаются заготовкой лекарственных трав, дров, ремонтом помещений и уходом за могилами узников ГУЛАГа; доставляют лекарства и ухаживают за больными стариками, пострадавшими в годы репрессий в России); 3) это защита окружающей среды (опять же не подменяющая, а развивающаяся параллельно деятельности «зеленых» и «синих»); 4) защита социально-ущемленных слоев населения России в виде конкретной адресной помощи, не заменяющая работу профессиональных служб социальной помощи.

Смысл защиты у добровольцев – личностный смысл добровольчества – состоит в оказании помощи на уровне личного, добровольного, безвозмездного вклада своего времени и труда в социально-значимую деятельность, с которой государственные структуры результативно справиться не могут. Дополнительный социально-воспитательный эффект добровольчества состоит в том, что добровольцы вместе, сообща делают

бесплатно такую работу (например, антимусорная кампания в городе), которую ни один из них, поодиночке не стал делать бы и за деньги.

Представляется, что подобный социально-воспитательный потенциал добровольчества просто нельзя не использовать в вузе, заботясь о гражданском становлении студенческой молодежи, не искажая суть добровольчества администрированием, как это было в недавнюю эпоху идеологического диктата в воспитании и образовании. Но целенаправленную систематизированную работу по организации молодежного, студенческого добровольчества в России, Сибири, Алтайском крае ведут, в основном, некоммерческие организации (НКО), разрабатывая грантовые проекты, транслирующие новые социальные технологии эффективной реализации подобной социокультурной проектной деятельности [2, 6].

Анализ планов воспитательной работы нескольких вузов гг. Барнаула и Бийска, изучение PR-откликов о студенческом добровольчестве в краевых и городских СМИ показывает, что в вузах края студенческое добровольчество есть, но преимущественно в виде отдельных акций. Например, в АГИИК в октябре 2004 года прошла благотворительная акция «Улыбнись, ребенок!» по сбору игрушек для детей Беслана, инициатором которой выступила одна из кафедр вуза, был организован с этой же целью благотворительный концерт-марафон.

Подобная ситуация не случайна. Социологические исследования мотивации студентов на добровольческую деятельность показывают, что, осознавая альтруистические ценности, находящиеся в основе этой гражданской деятельности, современная студенческая молодежь не особенно стремится к конкретным добровольческим инициативам [2]. Причин этому несколько, но одна из важнейших – низкий статус добровольца в современном российском обществе [2], когда времена тимуровских и корчагинских дел давно прошли, и на смену образа юного энтузиаста-общественника пришел образ молодого предпринимателя в стиле «яппи». Такая проблема и является пространством для креатива PR-специалиста.

Возвращаясь к задаче данного материала, отметим, что ниша специалиста внутренней PR-работы по сравнению с вузовскими специалистами работы воспитательной в том, чтобы оптимизировать имидж студента-добровольца в вузе, поднимать статус и престижность студенческого добровольчества, используя, прежде всего, событийные каналы PR-коммуникации. Переосмысливая опыт, описанный в материалах журнала «Студенчество. Диалоги о воспитании» за 2003-2004 гг., мы можем отметить, что данная задача решается как организация специальных PR-событий в вузе в форме отдельных конкурсов, внутриконтурных номинаций по добровольчеству, награждения добровольцев, поощрения их включением в состав лучших студентов вуза для ежегодного торжественного приема у ректора или путевкой на турбазу, загородную рекреационную зону.

Следующим этапом воспитательно-организационной работы может стать формирование студенческих добровольческих центров на факультетах [2] или студенческой добровольческой службы как структуры по временному

трудоустройству студентов. Последняя организационная модель, существующая в практике НКО [6], наиболее важна для студентов, поскольку, работая по своей специальности на добровольческой основе, они имеют возможность уже в годы учебы приобрести документально зафиксированный (через резюме, рекомендации) опыт работы по специальности. Данное обстоятельство важно для усиления конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда, где при прочих равных условиях работодатель предпочитает тех из них, кто имеет опыт работы по специальности.

Технология формирования добровольческих организаций в социуме с концептуальным использованием игры детально разработана и реализована в г. Барнауле В.А. Корниловичем [3]. Стоит отметить, что и на этом этапе организатору-воспитателю нужен PR-креатив, как текстовый, так и событийный, диалогический и игровой.

Влияние PR-событий на воспитательную работу заключается в том, что первые делают ее открытой, «на показ» всему вузовскому сообществу, формируя в исследуемой ситуации на основе ментально присущих россиянам традиций милосердия и благотворительности новые взаимоотношения, новые вузовские традиции и нормы поведения. Это нормы благого дела по доброй воле как маркер сознательной гражданской позиции лучшей части современного российского студенчества.

Очевидно, что системный внутренний событийный PR в вузе требует наличия специалистов по постановке PR-событий и вложения финансовых средств. В нашем краевом центре режиссеров праздников и постановщиков социокультурных программ выпускает АГИИК. Что касается средств, то управленцам вузов стоит приложить усилия, чтобы их найти. Находятся же в вузах средства для проведения ежегодных конкурсов «Мисс и Мистер-Университет». Эти конкурсы еще недавно встречали сопротивление профессорско-преподавательского состава вузов как элемент вестернизации отечественной культуры. Но в таком крупнейшем вузе Урала (да и в других вузах) как Уральский государственный технический Университет, эти конкурсы проходят с большим успехом и денег на них не жалеют, поскольку ректорат и педагоги поняли, что это – современная международная форма выражения вечного стремления молодежи к Красоте. И она хорошо «работает» на сплоченность студентов вуза на основе корпоративной культуры, его современного имиджа и многолетней (вузу – 80 лет!) высокой репутации [5]. Почему бы не использовать с этими же PR-целями студенческое добровольчество как форму вечного стремления молодых людей к Добру и Истине, чтобы реально трансформировать отношение общества к молодежи не как к проблеме, а как к социальному ресурсу. Именно таким социально-педагогическим потенциалом и располагает студенческое добровольчество как социально-воспитательная технология, нуждающаяся в PR-поддержке, прежде всего, внутри вуза.

Литература:

1. Бортник Е.М. Управление связями с общественностью: учебное пособие / Е.М. Бортник, Э.М. Коротков, А.Ю. Никитаева. – М.: ИДФБК-Пресс, 2002. – С. 23.
2. Добровольчество: от Я до Мы / под общ. ред. Л.К. Карбаевой. – Улан-Удэ: Изд-во РОО «Клуб «Фирн», 2004. – С. 53-68.
3. Корнилович В.А. Социальный механизм воспитания в условиях трансформации российского общества (технология «Импульс») / В.А. Корнилович. – Барнаул: АзБука, 2003. – 140 с.
4. Мартынова М.Д. Специфика внеучебной работы со студентами в американском вузе / М.Д. Мартынова // Студенчество. Диалоги о воспитании. – 2003. - № 2. – С. 12-15.
5. Пономарев А.В. Норматив: права и обязанности / А.В. Пономарев // Там же. – С. 18.
6. Слабжанин Н.Ю. Как эффективно работать с добровольцами / Н.Ю. Слабжанин. – Новосибирск: МОФ СЦ ПОИ, 2001. – 190 с.
7. Студент и образовательное пространство: монография / отв. ред. Л.Б. Четырова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. – С. 13.
8. Шишкина ИМ.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления: монография / М.А. Шишкина. – СПб.: Паллада-медиа, СЗРЦ «Русич», 2002. – С. 153-155.

Опубл. в сб.: PR в изменяющемся мире: региональный аспект: Сборник статей. / Под ред. М.В.Гундарина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – Вып.2.